

RU

Война в современном дискурсе: борьба как универсальный принцип мировоззрения

Гулевский А. Н.

Аннотация. Цель исследования - сформировать основы нового прогрессивного мировоззрения гражданина, ориентированного на реализацию национальных интересов России. Научная новизна заключается в понимании борьбы как важнейшего мировоззренческого принципа и основания всех видов деятельности. Одной из фундаментальных мировоззренческих установок является ценность борьбы как принципа любой деятельности человека. Однако в мировоззренческих установках россиян преобладают установки на пацифизм, негативное отношение к борьбе, пассивное отношение к жизни, неверие в свои силы, пессимизм в отношении будущего. Анализируются причины таких установок в истории, философии, обыденной жизни и доказываются их несостоятельность и противоречивость. Особое место в статье занимает анализ понятий «борьба», «труд», «война», «сила». Автор делает вывод, что труд и война являются формами борьбы и не могут состоять в отношениях абсолютного противоречия. Борьба носит необходимый характер, так как проистекает из столкновения сил. Пацифизм, наряду с толерантностью и борьбой за права человека, используется в борьбе мировоззрений как инструмент сдерживания России. В результате утверждается важность формирования у молодёжи умения вести успешную честную борьбу, что будет способствовать формированию сильного, конкурентоспособного государства.

EN

War in Modern Discourse: Struggle as a Universal Principle of Worldview

Gulevsky A. N.

Abstract. The aim of the study is to form the foundations of a new progressive worldview of the citizen, focused on the implementation of Russia's national interests. The scientific originality lies in the understanding of the struggle as the most important worldview principle and the basis of all types of activity. One of the fundamental worldview attitudes is the value of struggle as a principle of any human activity. However, the attitudes towards pacifism, a negative attitude towards struggle, a passive attitude towards life, self-doubt, and pessimism about the future dominate in the Russians' worldview attitudes. The reasons for such attitudes in history, philosophy, everyday life are analysed and their inconsistency and contradictoriness are proved. Special attention is paid to the analysis of such notions as struggle, labour, war, force. The author concludes that labour and war are forms of struggle and cannot be in relationship of absolute contradiction. The struggle is necessary because it results from a clash of forces. Pacifism, along with tolerance and the struggle for human rights, is used in the struggle between worldviews as a tool to control Russia. As a result, the importance of the formation of the ability to conduct a successful fair struggle in young people is affirmed, which will contribute to the formation of a strong, competitive state.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современными процессами глобализации, породившими феномен борьбы мировоззрений. Границы борьбы с полем сражений перешли в умы людей, поэтому воспитание и образование становятся главной сферой влияния и борьбы в будущем. События на Украине и в Белоруссии показали, как посредством влияния на мировоззрение возможно оказывать влияние на все области жизни государства. Задачей исследования станет рассмотрение борьбы как универсального принципа мировоззрения и деятельности. Для достижения этой задачи необходимо доказать несостоятельность пацифистского (пассивного) мировоззрения в России и необходимость формирования мировоззрения у молодёжи, направленного на борьбу за национальные интересы, показать, что борьба является универсальным принципом, к которому сводятся все виды человеческой деятельности.

Методологическим базисом исследования является гипотетико-дедуктивный метод, методы абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, идеализации, диалектический и метафизический методы.

Теоретической базой исследования послужили работы Х. Хофмайстера (2006), Р. Штейнметца (1915), С. Хантингтона (1994), А. Тойнби (2010), М. Кревельда (2005), Р. Дарендорфа (2002), Э. Тоффлера (2005).

Практическая значимость: исследование может быть использовано для подготовки специалистов по национальной безопасности, а также учитываться в рабочих программах подготовки специалистов в области гуманитарного знания.

Основная часть

Война всегда оказывала и продолжает оказывать влияние на социальные процессы. Изменение характера войны также оказывает существенное влияние на экономическую, политическую и культурную жизнь общества. Современное положение дел можно охарактеризовать как кризис войны. Уже в XIX веке многие экономисты правильно отмечали, что ведение войн слишком дорого и гораздо выгоднее умело вести торговлю. Собственно опыт Второй мировой войны показал, что победителями войны становятся торговцы и банкиры, а не те, кто вел реальные сражения. «Холодная война» впервые показала тупик ситуации с ядерным оружием. М. Кревельд (2005) верно подметил, что «главнейшая причина такого положения дел состояла в том, что никто еще не смог додуматься, как можно вести ядерную войну и при этом избежать глобального суицида» (с. 30). Ж. Бодрийяр (2016) убедительно говорит о том, что после «холодной войны» настоящая война умерла, и то, что война в Ираке в действительности – лишь симулякр. «По шкале Рихтера война в Заливе не достигла бы и двух-трех баллов. Эскалация нереальна; все происходит так, как если бы путем манипуляций с измерительными приборами создали фикцию землетрясения. Это не высшая степень войны и не нулевая, а немощная и чахоточная, война в асимптотической форме, которая позволяет неограниченно приблизиться к войне, но так с ней и не столкнуться» (с. 17-18). На определенный момент времени многим стало казаться, что война перешла в неклассическую форму, выродившись в различные виды гражданских войн, революций или международный терроризм как форму войны. Отчасти так оно и есть, война представляет собой одну из форм борьбы, но существуют и другие, невооруженные, ее формы. Действия такой борьбы называют мягкой силой, однако, несмотря на название, данная сила весьма эффективна. Одной из таких форм является борьба мировоззренческая за влияние над умами.

Выработка мировоззрения является одной из задач образования. Такие предметы, как философия, история, обществознание, литература, являются основными в становлении мировоззрения личности. В России с конца 1990-х и по настоящее время духовному развитию граждан не уделяется должного внимания. Расцветающий прагматизм в его узком понимании объявил мировоззрение частной сферой, экономия средства на инвестиции в более практические области развития. Как и в годы СССР, безопасность понимается главным образом как чисто военная. Однако новая военная техника не сможет защитить интересы государства, если те, кто ей управляют, мыслят антигосударственно. Невозможность одержать победу в войне не останавливает противника, но вынуждает искать слабости в других областях: образовании, здравоохранении, экологии, экономике и пр. Воздействие в этих областях может принести гораздо больший результат, чем прямой конфликт. Создание продуманной системы воспитания молодежи может не только снизить протестные настроения, направленные на революцию и мятеж, но и повлиять на ситуацию с вербовкой террористов. Не секрет, что вербовщики пользуются слабостями в образованности, отсутствием критического мышления, неумением сопротивляться псевдавторитетам. Недооценка полезности гуманитарных дисциплин в становлении мировоззрения личности должна быть переосмыслена в самое ближайшее время, однако, на наш взгляд, не менее важным является вопрос о том, какие ценности станут фундаментом такого мировоззрения.

В истории России можно выделить несколько мировоззренческих кризисов. Не считая разделения церкви, мощным переломом можно считать события Октябрьской революции 1917 года, приведшие в результате к появлению советских ценностей.

Другой кризис связан с крушением коммунистической идеологии, что привело к утрате постсоветским обществом привычных мировоззренческих ориентиров. Идеал советского труженика – альтруиста и атеиста – рухнул, и на смену ему стали приходиться идеалы, экспортируемые Западом, не адаптированные для культур народов постсоветского пространства и не интегрируемые в российский менталитет. Исходя из этого, формирование нового мировоззрения, основанного на исторических идеалах прошлого, лучших традициях народов, живших на территории Российской империи и СССР, становится одной из важнейших задач современного российского общества. Философы много размышляли о необходимости национальной идеи, и эта задача актуализировалась ввиду очевидных и неизбежных противоречий окрепшей России и западной цивилизации. Изначальный курс России был, очевидно, направлен на сближение с Западом, однако дальнейшие события показали, что такое сближение рассматривается самим Западом только на условии полного или частичного подчинения России и превращения ее в сателлита, по примеру Грузии, Прибалтики, Украины. Сложившаяся конфронтация требует определения ценностной идентичности, отличной от западной, в противном случае возникает коллизия. Невозможно боготворить и разделять ценности Запада и одновременно с ним бороться. Уже в обновлённой Конституции России присутствует четкое понимание традиционной семьи, не позволяющее осуществить подрыв этой фундаментальной социальной ценности.

Создание цельного, прогрессивного мировоззрения, культивируемого в обществе и поддерживаемого народом и правительством, необходимо ввиду величины территории России, количества различных народов, проживающих на ней, и тех угроз, которые создаются действиями различных организаций внутри страны и за рубежом с целью оказания влияния на нашу общественность посредством усиления антиправительственных настроений. Думается, что философы, историки, литераторы и другие специалисты в области культуры народов России могли бы объединить усилия по созданию основ такого мировоззрения, базовые элементы которого необходимо внедрять в систему обучения и воспитания молодежи. Нашей задачей будет рассмотрение такого важного мировоззренческого элемента, как отношение к борьбе и к войне, которую мы рассматриваем как форму борьбы. Как известно, мировоззрение включает в себя два структурных элемента: знания и оценку. На наш взгляд, оценка борьбы и войны российским обществом требует переосмысления ввиду противоречивого и преобладающего негативного отношения.

С одной стороны, мы можем наблюдать негативное отношение к войне в обществе, выработанное под влиянием марксистской философии, полагавшей, что войны имеют классовую сущность. Войны, ведущиеся эксплуататорскими классами, постоянны и несправедливы. Война пролетариата и установление справедливого общества положат конец всем войнам. Таким образом, война есть средство в руках классов, но пролетариат положит конец войне как временному средству. С другой стороны, в советской истории увековечен подвиг советского солдата, в первую очередь защитника отчизны, а не защитника мирового пролетариата. Возникла традиция почитания ратного подвига, воинского искусства, а также чувство гордости за проявленные народом мужество, героизм, стойкость в бою. Таким образом, имеет место некоторая противоречивость, связанная с негативным отношением к войне и насилию в общем, но уважением к ратному подвигу русских и советских солдат в частности. Попыткой снятия такого противоречия является тезис об оборонительном характере войн, которые вели Россия и СССР, то есть народы России миролюбивы, а воевали только из необходимости защитить себя. На этом пути возникает и другая проблема. Как при негативном отношении к войне объяснить величину территории и многонациональность России? В. Р. Мединский (2011) полагает, что «Россия расширяла свои земли совершенно не так, как возникали западные колониальные империи. Это было объединение, происходившее иногда с применением военной силы, но включающее народы, давно и тесно связанные общей исторической судьбой, торговыми, культурными отношениями и даже династическими браками» (с. 107). Цель используемых ученым доводов понятна, но конечно они не являются бесспорными, ведь любая война ведется с целью присоединения чего-либо, значит, речь идет об объединении. Торговля, соседские связи и браки – недостаточный повод для оправдания войны. Но больше обращает внимание в приведенной цитате фраза о том, что военная сила применялась иногда. Эта осторожность показывает отношение к войне, которое существует в современной России, и оправдательный тон показывает желание приуменьшить значение войны в развитии России.

Миролюбие, доходящее до пацифизма, является одной из черт, навязываемых русскому мировоззрению, вплетаемых искусственно в ментальность русского человека. Миф о миролюбивости славян, их мягкости и пассивности имеет давнюю историю. Суть данного вымысла состоит в том, что славяне любили заниматься земледелием, играть на гусях, сидеть у своего очага, любили всех чужаков и охотно становились их данниками. Подобным образом о миролюбивости славян говорит российский историк С. В. Перевезенцев (2015, с. 31). Согласно С. В. Перевезенцеву, главное слово для славян – это жито, то есть хлеб, и слово лад, то есть ладить и мирно жить. Весомую роль в мифе о миролюбивости славян сыграли христианство с его тезисом о грехе убийства и его абсолютизация такими мыслителями, как Л. Н. Толстой.

Но еще более значительный вклад в демилитаризацию сознания уже советских граждан внесла советская философия марксизма. Согласно К. Марксу, человек существует, реализуя себя по-настоящему в производственной деятельности, в труде. В марксистской трактовке человека именно труд сыграл важнейшую роль в выделении человека из природы. В «Критике политической экономии» (1949) труд понимался как «целесообразная производительная деятельность», «направленная на освоение элементов природы в той или иной форме»; она «составляет естественное условие человеческого существования, условие обмена веществ между человеком и природой» (с. 22). «Труд есть отец богатства, как говорит Уильям Петти, земля – его мать» (Маркс, 2020, с. 29). Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (2019) писал: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории являются, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода» (с. 4). В своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (1983) Ф. Энгельс рассуждает о роли трудовой деятельности в развитии человека и утверждает, что источником всякого богатства человека является труд. Труд, по его мнению, – основное условие существования человека, труд создал самого человека.

Миф о миролюбии славян начал распространять еще немецкий философ И. Гердер в своей работе «Идеи к философии истории человечества». Он писал: «Они (славяне) были милосердны, гостеприимны до расточительства, любили сельскую свободу, но были послушны и покорны, враги разбоя и грабежей... они не стремились к господству над целым светом, не имели воинственных наследственных государей и готовы были лучше платить налог» (Цит. по: Жукова, 2006, с. 17). Однако он, очевидно, не состоятелен. Храбрость и военное искусство древних руссов были известны еще хазарам и византийцам. Как повествует Лаврентьевская летопись 1377 года: «Нашли хазары полян в лесах, и сказали хазары: “платите нам дань”. Подумали поляне

и дали с каждой избы по мечу. Понесли эту дань хазары к своему князю и старейшинам. Сказали старейшины хазарские: «не добра эта дань, мы доискались ее оружием односторонним – саблями, а у этих оружие обоюдоострое – мечи, они будут брать дань с нас и с других»» (Цит. по: Митяев, 1974, с. 53). Византийский император и писатель Маврикий в конце VI века писал об антах: «...они любят свободу и не склонны ни к рабству, ни к повиновению. Храбры, в особенности в своей земле, выносливы; легко переносят холод и жару, недостаток в одежде и пище. Юноши их очень искусно владеют оружием» (Цит. по: Митяев, 1974, с. 54). О воинственности киевских князей Олега и Святослава слагают легенды. Русь сражалась на протяжении всей своей истории со многими врагами (печенегами, монголо-татарами, крестоносцами), а затем боролась с Речью Посполитой, Турцией, Францией Наполеона I, фашистской Германией, и весьма успешно.

Русская религиозная философия действительно рассматривала войну как проявление зла, но не всегда считала злом саму войну. Она полагала необходимым ведение войны справедливой, если речь шла о защите от агрессора, в соответствии с Евангелием от Иоанна (2010): «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (с. 782). Л. Н. Толстой в своей «Исповеди» (1990) разработал принцип непротивления злу насилием. «Христос открыл мне, что четвертый соблазн, лишаящий меня моего блага, есть противление злу насилием других людей. Но мало того, что я знаю это, я знаю теперь и тот соблазн, который вводил меня в это зло. Я знаю теперь, что соблазн этот состоит в заблуждении о том, что жизнь моя может быть обеспечена защитой себя и своей собственности от других людей. Я знаю теперь, что большая доля зла людей происходит оттого, что они, вместо того чтобы отдавать свой труд другим, не только не отдают его, но сами лишают себя всякого труда и насилием отбирают труд других» (с. 336-337). При этом нельзя считать, что все представители русской религиозной философии были пацифистами, скорее, наоборот. Так В. С. Соловьев (2012) утверждал, что «смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением как зла и бедствия; в ней есть и нечто положительное – не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходимою при данных условиях» (с. 542). С острой критикой позиции Л. Н. Толстого выступал и Н. А. Бердяев (2004). «Грех толстовства есть, прежде всего, грех суженного сознания, отвлеченно моралистического и отвлеченно рационалистического. Насилие, которого боится толстовское сознание, как дьявола, есть во всем естественном, народном... Великое заблуждение думать, что насилие всегда идет от культуры, а приближение к естественной природной жизни ведет к непротивлению и отказу от насилия. Но если идти от культуры назад к жизни естественной, то насилие лишь увеличивается» (с. 213-214). Несмотря на критику Л. Толстого В. Соловьевым, Н. Бердяевым и в еще большей степени И. Ильиным, русскую философию XIX и начала XX века в основном воспринимает как философию радикального ненасилия.

Концептуально противниками войны были, как правило, мыслители, критиковавшие частную собственность и неравенство. К таковым можно отнести Ж.-Ж. Руссо, Т. Мора, К. Маркса и Л. Н. Толстого. Причина этого понятна, так как война приводит к господству, значит, предполагает неравенство, а победа в войне означает присвоение собственности того, над кем господствуешь. Другую линию пацифизма представляли часть христианских мыслителей, таких как Тертуллиан, Ориген, Эразм Роттердамский. Их позиция основывалась на определенном токовании Нового завета, а именно идеи равенства, критики богатства и пр. В целом идеи этих философов близки в том, что они полагают, что человек изначально – доброе и мирное существо, но вот потом в историческом процессе что-то пошло не так, поэтому нужно найти и исправить ошибку. Но главным противником войны следует считать марксистскую философию, ввиду ее особенного влияния на российский менталитет. Для марксизма свойственно идеалистическое представление о человеке как о творце материальных благ, любящем труд, однако необходимость и успешность дают рациональное объяснение труда, в то время как марксисты сводят его к иррациональной привязанности. Марксизм войне противопоставляет труд. Труд для марксистов – отец всего существующего, если перефразировать Гераклита. На зрелом этапе труд должен, по их мнению, вообще осуществляться ради самого труда, так как человек будет испытывать потребность трудиться. Человек понимался как мирный труженик, творческая личность, развивающаяся в процессе труда. Кропотливость привела человека к самосовершенствованию. Труд у Ф. Энгельса становится самоцелью, то есть труд ради самого труда, однако очевидно, что труд есть результат потребности, а не причина самого себя. Несмотря на применение диалектического метода и опору на практику как критерий истины, подход К. Маркса, Ф. Энгельса страдает редукционизмом и идеализацией роли труда и пролетария как прогрессивного типа человека. Философы словно не хотели замечать того, что человек трудится по необходимости, а не ради удовольствия. Как отмечает в своей статье российский исследователь Р. А. Кобылкин (2020): «Смысл существования для большинства людей по-прежнему сводится к трудовой деятельности по созданию необходимых для жизни вещей. Выполняя большую по объему работу, часто работая сверхурочно в выходные и праздничные дни, кто-то стремится сделать карьеру, кто-то выполняет свои семейные обязательства, кто-то пытается реализовать свою мечту и т.п.» (с. 37-38).

Итак, труд – целесообразная производительная деятельность. Однако, как верно полагает Х. Хофмайстер (2006): «Любая человеческая деятельность – это использование силы в противоборстве с природой, с вещами или в столкновении с другими людьми» (с. 59). То есть любая деятельность представляет собой противоборство. Действительно, любое действие имеет целью преодоление препятствий. Добыча и обработка природного материала предполагает преодоление его сопротивления. Изготовление того или иного орудия представляет творческую идею, которая направлена на решение той или иной проблемы или, иными словами, победу над чем-то устойчивым и сопротивляющимся, будь то твердость земли, толщина шкуры животного, сила сопротивления воздуха и пр. Поэтому практически любая деятельность человека является

борьбой. Сила человека взаимодействует с силой природы или силами других людей. Любое действие человека в отношении природы сопряжено с противодействием различным силам. Не является исключением и трудовая деятельность. В сельском хозяйстве ведется борьба за урожай, которой могут противостоять силы природной стихии: засуха или, наоборот, избыточные дожди, неплодородные почвы. Действиям человека могут также противостоять силы живой природы: насекомые-вредители, грызуны и различные хищники. В промышленности борьба с природой имеет свою специфику, связанную со сложностями проникновения в необжитые районы с суровым климатом для добычи полезных ископаемых, борьбой с холодом, ветрами, отсутствием пищи, дорог и пр. Не меньших усилий требует и переработка природных материалов, обладающих природной сопротивляемостью в отношении изменений и требующих усилий от человека. С борьбой связана и любая творческая деятельность, требующая внутренней борьбы с собственной ленью, банальным видением проблемы, косностью мышления, самопожертвованием и самоистязанием для достижения высоких результатов. Борьба наполняет и труд ученых, где вклад в науку связан с такими процессами, как защита диссертации, сопротивление оппонентам, научные дискуссии, рецензирование, предполагающими критику и конфронтацию. Открытия, несущие в себе нечто новое, предполагают сопротивление со стороны адептов предыдущих теорий. Но больше всего борьбы и конфронтации предполагают человеческие отношения. Даже совместные действия, направленные на достижение, казалось бы, общих целей, не лишены полностью элемента борьбы, так как люди по-разному понимают свою роль в совместных действиях, оценивают свою значимость в процессе их достижения и ведут борьбу за свою часть доли в результате таких союзных действий. Так, подчиненные стремятся выставить себя в более выгодном свете перед руководством, поставить подножку своим же коллегам, вредя общему делу, но заботясь о себе, или пытаются навредить руководству сознательно, стремясь занять его место. Обилие борьбы мы встречаем даже в отношениях, связанных с любовью, где люди стремятся завоевать сердца друг друга, прибегая к хитростям и обману, и прилагают множество усилий. В ход идут лесть, подкуп, изменение внешности, демонстрация только лучших сторон себя и пр. Учреждая что-либо в бытии, в любом случае необходимо разрушить что-то уже существующее. Строя дом на пустыре, приходится убирать росшую траву, муравейники и чье-то любимое место для выгула домашних питомцев, закрывать вид из окон соседей, в самом безобидном случае. Даже утверждение собственного «Я» может осуществляться через убеждение «Другого» в том, что выгодно «Я». В политической и экономической областях борьба ведется постоянно и практически открыто.

Таким образом, труд обретает свое значение только в условиях соперничества и конфронтации. Сущность трудовой деятельности состоит в том, что она представляет собой вид борьбы. Известно, что, стремясь повысить уровень производительности труда в СССР, идеологи марксизма делали упор на сознательность, энтузиазм рабочих, инженеров, ученых, но равенство в доходах, статусах лишило деятельность рабочих подлинного стимула производить больше. В некоторой степени помогали так называемые «соцсоревнования». С другой стороны, в годы Великой Отечественной войны уровень конкуренции был настолько высоким, что позволял опережать германскую промышленность в количестве, а часто и в качестве. Ученые понимали, что от их изобретений зависит и их собственное существование. Как справедливо отмечал И. Кант (1966): «Поэтому да будет благословенна природа за неуживчивость, за завистливо соперничающее тщеславие, за ненасытную жажду обладать и господствовать! Без них все превосходные природные задатки человечества оставались бы навсегда неразвитыми. Человек хочет согласия, но природа лучше знает, что для его рода хорошо; и она хочет раздора» (с. 12). Неумение и неготовность вести конкуренцию показала российская экономика после падения «железного занавеса», когда отечественные товары оказались вытесненными даже с собственного рынка.

Ф. Энгельс писал, что первыми орудиями труда были орудия охоты и рыбалки, но следует обратить внимание, что многие из них, например, палка, каменный нож или каменный топор, одновременно могут быть и оружием для борьбы. В то же время дикая природа не была местом дружелюбным, и человеку необходимо было не просто трудиться, а бороться за свое существование. Ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не замечали, что природа представляет собой агрессивную среду, требующую усилий для выживания. Агрессивность природного окружения требовала ответной агрессивности от человека, а не просто стремления к трудовой деятельности. Голландский философ Р. Штейнметц (1915) сделал вывод, что предки людей не были трусами или пацифистами, более того, они не ограничились и самозащитой, будь наоборот, человек «никогда не возвысился бы над животными, ему даже не удалось бы удержаться на земле, а пришлось бы вернуться на первобытное свое обиталище – деревья» (с. 22). Вначале своей истории человек боролся с природой, а затем с человеком. Именно стремлением к господству могут быть объяснены рабство, крепостная зависимость, эксплуатация рабочих, а современность открывает путь к эксплуатации роботов, способных заменить человека в нетворческих и энергетически затратных видах трудовой деятельности, позволяя человеку освободить время для творчества. «Войны и эксплуатация рабов позволяли иметь грекам досуг, возможность заниматься искусством, вести долгие ученые беседы. Полученные в ходе войн богатства позволяли тратить излишки средств на образование, искусство, развитие наук, развлечения» (Гулевский, 2017, с. 132). Противопоставление войны и труда не абсолютно. И труд, и война являются видами борьбы, значит, у них общий источник. Труд является борьбой по своей причине, так как вызывается сопротивлением окружающим человека проблемам. Труд является борьбой как процесс, так как сопряжен с преодолением препятствий, трудностей в процессе осуществления. Труд является борьбой и по своим итогам, так как результаты труда или решают вызвавшие его проблемы, или не решают их. Успехи в труде значат, что его результаты принесли победу в соревновании с проблемами.

Таким образом, не труд, а борьба – отец всего существующего. Такой подход развивался Гераклитом, затем отчасти был поддержан Т. Гоббсом (1991), утверждавшим, что война естественна и изначальна. Наиболее мощный толчок был сделан Г. Гегелем (1959), для которого борьба противоположностей является источником развития. Р. Штейнметц показал важнейшую роль войны в становлении человеческой культуры. Р. Дарендорф через признание универсальности господства показал всеобщность борьбы и конфронтации. Х. Хофмайстер показал, что мир – это не просто покой, сон, но борьба за взаимное признание.

По определению немецкого философа Х. Хофмайстера (2006): «Борьба в самом общем смысле есть та форма влияния, с помощью которой устанавливается, какой из полярных сил надлежит быть деятельной, а какой – претерпевать» (с. 87). В этом определении борьбы немецкий философ применяет подход Аристотеля к делению силы на деятельную и страдательную. Это определение необходимо дополнить посредством раскрытия содержания понятия «сила», феномен которой был раскрыт нами в ранней публикации «Метафизика войны». Сила представляет собой фундаментальную категорию бытия. Сила присутствует как в материальном, так и в идеальном планах бытия. Сила заключается в разуме человека, в его способности мыслить. «Чем больше знаний имеет человек, тем больше его сила, и чем меньше знаний, тем меньше сил. Знания позволили человеку выжить в дикой природе, занять доминирующее положение, отодвинуть от себя опасность смерти. В отличие от информации, знание представляет собой осмысленную и систематизированную информацию, которую человек может использовать практически. Конечно, у человека, помимо знаний, есть и физическая сила, которая может возрастая при ее разумном использовании, и сила духа, именно благодаря знаниям человек смог добиться тотального доминирования на планете» (Гулевский, 2021, с. 82). Сила предполагает активность, физическую или мысленную, она не может не проявлять себя, поэтому обречена на столкновение с другой силой и возможную борьбу, если одна сила сразу же не подчинится другой.

Таким образом, наш мир – это мир борьбы, где человек, в целях выживания, ведет перманентную борьбу, из которой мечтает когда-нибудь выйти, желательно не проиграв. Человеческое бытие не просто одиноко и заброшено в этот мир, оно не только стремится стать кем-то, кем не является сейчас, но оно обречено бороться, даже не желая этого. Человек знает, что смерть рано или поздно оборвет его борьбу, но все же он живет и продолжает бороться. Философы задавались вопросом о том, есть ли у борьбы смысл? Некоторые, подобно мудрому Гераклиту (2012), полагают, что борьба несет изменение в бытие, поэтому становление является ее сутью. «Раздор – отец всех общих, и всех общих царь. И одних богами объявляет он, а других – людьми, одних рабами сотворяет он, а других свободными» (с. 166). Другие, подобно Г. Гегелю, видят смысл борьбы в движении человека к свободе, прорыву духа к самому себе. Борьба человека знаменует победу и торжество разума, который подчиняет себе природное тело, заставляя его повиноваться. А. Шопенгауэр мог бы увидеть в борьбе волю к жизни, проявление самой жизни, так как борьба в определенном смысле и есть жизнь. Попытки преодолеть борьбу могут быть эффективными, только если погасить желание жить и вообще наши желания, к чему могли бы, пожалуй, присоединиться философствующие буддисты. Наконец, Ф. Ницше мог бы увидеть за борьбой, прежде всего, волю к власти, с чем мы также вынуждены согласиться, уточняя, что стремление к господству может быть и бессознательным, помня о З. Фрейте, ибо, как уже говорилось, сила сама стремится к проявлению вовне. К. Маркс справедливо обратил внимание на наличие постоянной борьбы в истории, назвав ее классовой, но посчитав ее ошибочной и преходящей. Наиболее разрушительным для концепции К. Маркса является тезис Р. Дарендорфа (2002) об универсальности господства. «Во всех исторических обществах существовали структуры господства» (с. 431). Коммунисты стремились к бесконфликтности, но конфликт и борьба являются источником изменений, поэтому общество становилось более застойным. Уничтожение внутренней борьбы и тотальная победа над инакомыслием привели государство в тупик, особенно в экономике. Человек не может уйти из борьбы, не перестав жить. Любое его действие, так или иначе, связано с активным или пассивным участием в борьбе. Русские офицеры времен Российской империи имели, на наш взгляд, верное представление об исследуемом вопросе: «По своей сущности, война и есть приложение в жизни человеческих обществ всемирного закона борьбы за существование, определяющего жизнь и развитие всего органического мира» (Военная энциклопедия, 1912, с. 8). Эти наполненные биологизмом слова отражают, тем не менее, верно суть социальных процессов, позволяя не сбиваться в правильности принимаемых решений, воспитать молодежь, готовую вести борьбу за себя и свою страну.

Заключение

Обозначенная в статье авторская концепция позволяет обосновать причины социально-экономических санкций, вводимых против России; трудности в продаже газа, вооружений, вакцины; дисквалификацию в спортивных состязаниях или проигрыш в музыкальных конкурсах, так как все это и многое другое является проявлениями борьбы, и так как «горячий» конфликт невозможен, то она станет еще острее. Следует понимать, что мир – не синоним слова «покой», мир есть движение и борьба. Воспитание молодежи в духе пацифизма или негативного отношения к борьбе – ошибка, формирующая неверную мировоззренческую установку. Она порождает неспособность строить успешно личную жизнь и карьеру, мешает выстраиванию конкурентоспособной экономической, политической и культурной систем. Во многом инертность и пассивность россиян может быть объяснена их неумением и нежеланием бороться для достижения успеха. Это касается не только экономики, где у России самые большие трудности, но правовой сферы, которая показывает, что россияне не знают своих прав, не умеют и не желают отстаивать их законными средствами. Стремление к цели

посредством честной борьбы должно стать частью прогрессивного мировоззрения, способного изменить качество жизни в нашей стране. Создание конкурентной среды в государстве, во всех областях жизни является важнейшей задачей. Однако конкуренция должна подчиняться законам и правилам, за выполнение которых также должна вестись непримиримая борьба. В то же время взяточничество, коммерческий подкуп, nepотизм, кронизм, протекционизм, семейственность, клановость и пр. препятствуют продвижению честной борьбы в экономической, политической, правовой и культурной жизни. Процветающий фаворитизм приводит к тому, что некомпетентные и неконкурентоспособные люди занимают важнейшие посты в государстве и наносят вред не только себе, но и обществу в целом.

Война же представляет крайнюю степень борьбы, ее высшую точку, когда борьба требует наивысшего напряжения всех сил и средств, всех достижений ума и лучших его результатов, она как последний экзамен, проверка народов на способность к жизни. Но если война является продолжением борьбы вооруженными средствами, то вести ее может тот, кто был способен к борьбе в мирной жизни. Предприимчивый, смелый, инициативный и настойчивый человек проявит себя одинаково хорошо как в мирной жизни, так и на войне, где будет нужно защищать национальные интересы. Тот, кто умеет постоять за себя, сможет побороться за свою семью и за свою Родину. Сегодня источником пацифистской мировоззренческой установки в России являются либерально настроенные слои общества. Они осуждают политику России в отношении Украины, Сирии, а теперь, возможно, и Афганистана. Эта позиция на усмирение здоровых потенций России продиктована влиянием Запада на российских либералов, что также является частью борьбы с Россией, посредством давления на ее общественность изнутри. Сдерживание России осуществляется и под прикрытием понятия «толерантность», которое трактуется как терпимость в самом широком понимании, доводится до абсолюта, который исключает понятие врага как примера нетолерантного отношения к человеку. По сути, у толерантных людей не может быть врагов, так как они терпимы и уважительны ко всем, всех принимают и ни с кем не борются. В том же ключе действуют и правозащитные организации, стремящиеся сдерживать любое, в том числе справедливое и законное насилие, со стороны легитимной власти. Очевидно, что действия такого рода направлены на устранение у государств их права на насилие и передачу такового в руки неких международных организаций, с вытекающими последствиями. Тот или иной президент должен опасаться принимать решения судебного характера и оглядываться на так называемое мировое сообщество, в лице ограниченного круга государств. Таким образом, толерантность и борьба за права граждан, поддерживаемые из-за рубежа, представляют вместе с пацифизмом рычаги так называемой гибридной войны с Россией.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования феномена войны в ее неклассическом понимании, а также в перспективных исследованиях, направленных на поиски нового прогрессивного мировоззрения в России, способного, с одной стороны, дать толчок социально-экономическому развитию России, а с другой стороны, защитить ее от новых внешних угроз.

Источники | References

1. Бердяев Н. А. Футуризм на войне. М.: Канон+, 2004.
2. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. М.: РИПОЛ-классик, 2016.
3. Военная энциклопедия / под ред. заслуженного профессора Николаевской Инженерной Академии, ген.-лейт. К. И. Величко, полковника В. О. Новицкого, преподавателя Николаевской Инженерной Академии полковника А. В. фон-Шварца, полковника В. А. Апушкина и капитана 2-го ранга Г. К. фон-Шульца. Пб.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912.
4. Гегель Г. Ф. В. Сочинения: в 14-ти т. М.: Издательство Социально-экономической литературы, 1959. Т. 4. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета.
5. Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в рус. пер.: крат. изд. / подгот. С. Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012.
6. Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. / сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов.
7. Гулевский А. Н. Метафизика войны // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 2.
8. Гулевский А. Н., Гулевская Н. А. Социально-философский анализ функций войны // Философия права. 2017. № 3.
9. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М.: Праксис, 2002.
10. Жукова Е. П. Гердер и славянство // Культурная жизнь Юга России. 2006. № 6.
11. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6.
12. Кобылкин Р. А. Трансформация ценностных установок в отношении молодежи к труду: философский анализ // Logos et Praxis. 2020. Vol. 19. № 1.
13. Кревельд М. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
14. Маркс К. К критике политической экономии. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1949.
15. Маркс К. Капитал. М.: АСТ: ОГИЗ, 2020.
16. Мединский В. Р. О России - «тюрьме народов». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
17. Митяев А. В. Книга будущих командиров. М., 1974.
18. Перевезенцев С. В. Истоки русской души. Обретение веры. М.: Эксмо, 2015.
19. Святое Евангелие. Мн.: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2010.

20. Соловьев В. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012.
21. Тойнби А. Д. Постигание истории / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2010.
22. Толстой Л. Исповедь. В чем моя вера? Л.: Худож. лит., 1990.
23. Тоффлер Э. Война и антивоина. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
25. Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. СПб.: Гуманитарная Академия, 2006.
26. Штейнметц Р. Философия войны. Пг.: Образование, 1915.
27. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: АСТ, 2019.
28. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. М.: Политиздат, 1983.

Информация об авторах | Author information

Гулевский Алексей Николаевич¹, к. филос. н., доц.

¹ Волгоградская академия МВД России

Gulevsky Alexey Nikolaevich¹, PhD

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

¹ gulewski@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): война; борьба; сила; мировоззрение; господство; war; struggle; force; worldview; domination.